Как случилось, что жители Красноярска стали заложниками его живописного ландшафтного расположения

Смотрю по новостям: то ли митинг, то ли пикет на площади Революции в связи с режимом «черного неба» в Красноярске. Что ж, есть у нас такое негативное явление, сотворенное доморощенным градостроителем.

Требования у митингующих просто потрясающие: «Запретить в пригороде печи топить! Дым в город несет с окраин!». Правда, эти люди не знают, что летом печи не топят, а «черное небо» все равно над нами висит.

Доводилось ли вам видеть карьеры? В районе Кривого Рога — огромный железорудный. Или в Мирном — по добыче алмазов. Там могучие самосвалы идут по серпантину и смотрятся со смотровой площадки как игрушечные. Слышен рев самолетных турбин: они проветривают воздух карьерных глубин, где еще взрывают породу.

Поднимитесь на Торгашинский хребет, и вашему взору откроется огромный карьер —

каньон, в центре которого протекает могучий Енисей: не замерзающий, плотно парящий даже при сибирских морозах на сотню километров от Красноярской ГЭС. Его туман согревает округу на целых три километра по обоим берегам, в городе градуса на три-пять теплее, чем в том же Емельяново. И очень высокая относительная влажность — 60-70 процентов, а при высокой влажности — и повышенное атмосферное давление.

Сами по себе эти два фактора крайне неблагоприятно действуют на здоровье человека, а если еще учесть быстрое растворение в воздухе автомобильных выбросов, то смог возникает мгновенно. Вот вам один из трех составных источников «черного неба» в сложившейся ситуации.

Город на Енисее имеет почти четырехсотлетнюю историю. Сама закладка острога именно в этом месте была обусловлена стратегическими обстоятельствами — противоборством с кочевыми племенами. Казаков дальше вверх по Енисею не пустили, и они облюбовали Красный Яр, построив здесь острог.

Прокладка Великого Сибирского пути хотя и не слишком кардинально, но все же повлияла на городскую структуру. Уже в тридцатые годы прошлого века шли большие разговоры о перенесении центра города в другое место. Красноярск получил стихийное, бурное и по-своему рациональное развитие в годы Великой Отечественной войны. Окружающие деревни превратились в заводские рабочие барачные поселения. «Все для фронта, все для Победы!»

А затем город целенаправленно трудился на послевоенное восстановление страны. Правда, менял и свое обличие, особенно после строительства Коммунального моста, связавшего краевой центр в единое целое.

Огромный урон экологии городу нанесло строительство Красноярской ГЭС и ее основного потребителя — завода алюминия, КрАЗа. Мало кто представлял, что самая крупная гидроэлектростанция того времени изменит столь сильно экологию города, и не только его одного. Нарушение режима водного стока такой реки, как Енисей, привело к изменению ледового режима в Северном Ледовитом океане и резкому росту температуры над океанским пространством.

В силу постоянных холодных температур воды красноярцы лишились летнего отдыха на Енисее, а город получил морской климат взамен прежнего, резко континентального. Вернуть великую сибирскую реку в ее прежнее, природное состояние, заморозив в зимний период, равно как и создать пляжи летом, — на это не обнаружилось ни умных идей, да и денег для их реализации.

Промышленный город оказался в сложном экологическом положении. И приемлемого решения не особенно и просматривалось.

По завершении злополучной перестройки перемены в городе произошли вообще кардинальные. Демократы по-своему воплотили лозунг: «Фабрики — рабочим!». Выдали всем ваучеры, и сотни три больших и малых предприятий исчезли с лица земли. Исчезли также и жилые заводские малоэтажные постройки.

В то же время освободившиеся площади стали бурно застраиваться высотными зданиями. А рассказывать о последствиях масштабного сооружения таких «свечек» в каньоне Енисея, я думаю, излишне. Ведь только ленивые люди сегодня не знают, почему в славном городе Красноярске не увидишь над головой даже звезд.

Геннадий ИВАНОВ,

действительный член Русского географического общества

Фото Андрея НИКОЛЬСКОГО